

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Жаныбекова Нурсултана Жаныбековича и Матцакова Самата Аскаровича

10 июня 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдыралиевой Б.А., Айдарбековой Ч.А., Жолдошевой Л.Ч. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. о проверке соответствия пункта 7 части 2 статьи 82 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 23, части 3 статьи 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 12 мая 2026 года поступило ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. о проверке соответствия пункта 7 части 2 статьи 82 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) части 2 статьи 23, части 3 статьи 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма предусматривает, что пробационный надзор не применяется к лицам, осужденным за преступления, предусмотренные статьями 137, 157, 158, 166, 167, 168, 172 и 173 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, заявители не оспаривают полномочие законодателя определять пределы уголовной ответственности и условия применения мер уголовно-правового воздействия. Вместе с тем они

полагают, что установленные ограничения должны соответствовать конституционным принципам справедливости, соразмерности, гуманизма и индивидуализации ответственности.

По мнению заявителей, оспариваемая норма устанавливает абсолютный и безусловный запрет на применение пробационного надзора к определенной категории осужденных исключительно исходя из квалификации совершенного деяния, не позволяя суду учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, наличие смягчающих обстоятельств, поведение лица после совершения преступления, тем самым исключая возможность достижения целей наказания без изоляции осужденного от общества.

В обоснование своей позиции заявители указывают, что пробационный надзор по своей правовой природе не является освобождением от уголовной ответственности либо наказания, а представляет собой форму реализации уголовной ответственности, связанную с установленными законом обязанностями, ограничениями и государственным контролем. В связи с этим они считают, что законодательное исключение возможности его применения к отдельным категориям осужденных лишает суд возможности осуществлять индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Ссылаясь на часть 2 статьи 23 Конституции, заявители указывают, что оспариваемое регулирование не отвечает требованиям соразмерности, поскольку установленный запрет носит недифференцированный характер и не допускает судебной оценки конкретных обстоятельств дела. По их мнению, такое регулирование нарушает баланс между публичными и частными интересами и ограничивает дискреционные полномочия суда при осуществлении правосудия.

Кроме того, заявители полагают, что оспариваемая норма противоречит части 3 статьи 24 Конституции, поскольку ставит лиц, осужденных за преступления, указанные в пункте 7 части 2 статьи 82 УК, в менее благоприятное положение по сравнению с иными осужденными, в отношении

которых сохраняется возможность применения пробационного надзора с учетом индивидуальных обстоятельств дела.

Также заявители указывают на несоответствие оспариваемой нормы части 2 статьи 56 Конституции, полагая, что исключение применения пробационного надзора для определенной категории осужденных привело к сужению гарантий индивидуализированного, справедливого и соразмерного правосудия.

Наряду с этим заявители считают, что оспариваемое правовое регулирование затрагивает право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции, поскольку исключает возможность применения судами пробационного надзора даже в случаях, когда обстоятельства дела и данные о личности осужденного свидетельствуют о возможности достижения целей наказания без изоляции лица от общества.

В обоснование своей позиции заявители ссылаются на положения международно-правовых актов в сфере прав человека и обращения с осужденными, предусматривающие необходимость развития мер, альтернативных лишению свободы, а также обеспечения индивидуализированного применения мер уголовно-правового воздействия.

С учетом изложенного заявители просят признать пункт 7 части 2 статьи 82 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не соответствующим Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой он устанавливает абсолютный запрет на применение пробационного надзора без предоставления суду возможности учитывать обстоятельства конкретного дела, личность осужденного, степень общественной опасности деяния и возможность достижения целей наказания без изоляции лица от общества.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдыралиевой Б.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде

Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения и приложенных к нему документов, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 3 статьи 97 Конституции каждый вправе оспорить конституционность закона или иного нормативного правового акта, если полагает, что ими нарушаются его конституционные права и свободы.

При решении вопроса о принятии обращения к производству коллегия судей исходит из презумпции конституционности нормативных правовых актов. В связи с этим обращение должно содержать доводы, свидетельствующие о наличии конституционно-правовой неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы Конституции, тогда как само по себе несогласие с законодательным регулированием не является основанием для возбуждения конституционного производства.

Анализ содержания ходатайства показывает, что заявители связывают неконституционность пункта 7 части 2 статьи 82 УК с тем, что данная норма исключает возможность индивидуальной судебной оценки вопроса о применении пробационного надзора в отношении преступлений, по которым законом прямо исключено применение данного института.

Уголовное законодательство направлено на охрану и защиту прав и свобод личности, общества и государства от преступных посягательств, предупреждение преступности и восстановление социальной справедливости. Исходя из этих целей, законодатель определяет основания уголовной ответственности, виды уголовно-правовых последствий совершения преступления, а также условия применения мер освобождения от наказания или его отбывания (статьи 1, 2, 10 УК). Вместе с тем уголовный закон основывается на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, которые реализуются прежде всего на стадии рассмотрения уголовного дела и назначения наказания. При определении меры уголовно-правового воздействия суд обязан учитывать характер и степень общественной опасности совершенного деяния, обстоятельства его совершения, данные о личности виновного и иные

обстоятельства, имеющие значение для вынесения справедливого решения (статьи 6, 7, 72 УК).

Следовательно, принцип индивидуализации уголовной ответственности обеспечивается посредством судебной оценки всех обстоятельств конкретного дела при решении вопроса о виновности лица и назначении ему наказания.

Пробационный надзор, предусмотренный статьей 82 УК, представляет собой специальный уголовно-правовой институт освобождения от отбывания назначенного наказания, применение которого допускается лишь при наличии условий и в пределах, установленных законом. Поэтому установление законодателем запрета на его применение в отношении отдельных категорий преступлений не затрагивает механизмы индивидуализации уголовной ответственности и не лишает суд возможности учитывать обстоятельства конкретного дела при назначении наказания. Оспариваемое регулирование касается лишь пределов применения одного из специальных институтов освобождения от отбывания наказания, тогда как полномочия суда по назначению наказания сохраняются в полном объеме.

Конституция допускает ограничение прав и свобод законом в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, а также прав и свобод других лиц. Уголовное законодательство, являясь одним из основных инструментов обеспечения общественной безопасности и защиты конституционно значимых ценностей, предполагает наличие у законодателя широких дискреционных полномочий по определению содержания уголовно-правовой политики государства. В пределах таких полномочий законодатель вправе устанавливать как основания и пределы уголовной ответственности, так и условия применения отдельных институтов освобождения от наказания либо его отбывания, исходя из складывающейся криминогенной ситуации, характера и степени общественной опасности отдельных видов преступлений, их распространенности и необходимости обеспечения эффективной защиты

личности, общества и государства (решения Конституционного суда от 28 декабря 2022 года, 21 июня 2024 года, 2 октября 2024 года).

Оспариваемое заявителями законодательное регулирование не носит произвольного характера. Исключение возможности применения пробационного надзора в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 137, 157, 158, 166, 167, 168, 172 и 173 УК, обусловлено особой значимостью охраняемых указанными нормами общественных отношений, повышенной степенью общественной опасности соответствующих деяний, а также необходимостью противодействия негативным социальным явлениям, представляющим повышенную угрозу правам и свободам человека, интересам семьи, несовершеннолетних и общества в целом.

При формировании уголовно-правовой политики законодатель вправе учитывать не только абстрактную тяжесть преступления, но и актуальные вызовы, стоящие перед государством и обществом, включая динамику распространенности отдельных видов преступности, общественную потребность в усилении уголовно-правовой защиты наиболее уязвимых категорий лиц, а также необходимость укрепления превентивного воздействия уголовного закона. Соответственно, установление особых условий применения отдельных институтов уголовного права является одной из форм реализации законодательной дискреции и само по себе не может рассматриваться как свидетельство нарушения конституционных принципов справедливости, равенства или гуманизма.

При этом оспариваемая норма не затрагивает полномочия суда по осуществлению правосудия и не приводит к сужению судебной дискреции при назначении наказания. Суд сохраняет в полном объеме предусмотренные уголовным законом возможности индивидуализации уголовной ответственности, включая оценку характера и степени общественной опасности деяния, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, размера причиненного вреда и иных обстоятельств дела.

Именно на стадии назначения наказания реализуются конституционные требования справедливости, соразмерности и индивидуализации уголовно-правового воздействия.

Исключение же возможности применения пробационного надзора к отдельным категориям осужденных относится не к вопросам назначения наказания, а к вопросам применения специального правового механизма освобождения от его отбывания. Следовательно, законодательное определение пределов использования данного института не означает ограничения судебной функции, а представляет собой установление обязательных для суда условий применения конкретной меры уголовно-правового характера.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы заявителей о нарушении конституционных прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Совершение преступления влечет возникновение особых уголовно-правовых отношений между государством и лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет, в рамках которых государство вправе применять предусмотренные законом меры ответственности. Конституция не гарантирует лицу, совершившему преступление, право на применение конкретного вида освобождения от наказания либо отбывания наказания. Соответственно, отсутствие законодательной возможности применения пробационного надзора к определенным категориям осужденных не может рассматриваться как отмена или умаление их конституционных прав и свобод.

Ссылки заявителей на международные стандарты также не подтверждают наличие конституционно-правового дефекта, поскольку указанные акты не содержат требования о допустимости пробационного надзора в отношении всех без исключения категорий преступлений, оставляя государствам свободу усмотрения при определении условий и пределов его применения.

Таким образом, оспариваемое правовое регулирование представляет собой результат реализации законодателем принадлежащих ему

дискреционных полномочий в сфере уголовной политики, направлено на достижение конституционно значимых целей защиты личности, общества и государства от наиболее опасных преступных посягательств, не исключает индивидуализацию уголовной ответственности и наказания судом, не ограничивает право на судебную защиту и не свидетельствует о наличии конституционно-правовой неопределенности в вопросе его соответствия Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Жаныбекова Нурсултана Жаныбековича и Матцакова Самата Аскаревича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Б.А. Кыдыралиева

Ч.А. Айдарбекова

Л.Ч. Жолдошева